

Газетное сообщение о столкновении с чехословацкими частями в Военном городке

29 мая 1918 г.

В ночь на понедельник уже после того, как были разоружены чехословаки на ст. Иркутск, в Военном городке, занятом другим эшелоном чехословаков, завязалась перестрелка. Эшелон успел захватить артиллерийский склад и расстрелял пятерых военнопленных, якобы за вооружение пленным. В Военном городке чехословаки уже начали окапываться. Утром 28 все-таки открылись переговоры при участии представителей иностранных консулов. В конце концов чехословаки согласились разоружиться. Выяснилось, что еще в дороге ими чинились всевозможные безобразия. В Мариинске ими были арестованы члены Совета. Настроение чехословаков узконационалистическое. Передают, что число раненых чехословаков на ст. Иркутск доходит до 100 чел. и убитых до 20, но эти цифры не точные.

«Вечерние известия Иркутского губ. Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (Иркутск), 29 мая 1918 г.

Приказ военного командования г. Литомержице с сообщением о приговоре участникам восстания в Румбурке

Литомержице

29 мая 1918 г.

21 мая с. г. подняла мятеж часть военнослужащих запасного батальона 7-го стрелкового полка, подстрекаемая к этому некоторыми солдатами, возвратившимися из плена.

Этот мятеж был, разумеется, военным командованием в тот же день решительно подавлен и полностью ликвидирован при помощи резервного подразделения. При этом один человек был убит, несколько — ранено, а остальные мятежники были арестованы. Главные виновники и руководители мятежа были переданы полевым судам в Румбурке и Новом Бору.

Полевой суд в Румбурке на первом заседании приговорил трех руководителей мятежа:

вольноопределяющегося Станислава Водичку, рядовых Франтишка Нogu и Войтеха Коваржа, служивших в запасном батальоне императорско-королевского 7-го стрелкового полка, к смертной казни через расстрел. Приговор был приведен в исполнение. Разбирательство полевого суда будет продолжаться до тех пор, пока другим виновникам не будет вынесен заслуженный ими смертный приговор¹.

Поставьте об этом в известность, в том числе и ваш личный состав. При сообщении об этом нужно напомнить, что некоторые военнослужащие, вернувшиеся из плена и воспринявшие большевистские

иден, стремятся их распространять. Поэтому предупредите солдат о появившихся сомнительных личностях, чтобы они не позволили им увлечь себя и привести к гибели.

SA, Litoměřice, ČO—Č. Lira č. 1/96.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 52. 29 мая по приговору военно-полевого суда в Новом Бору были расстреляны еще семь участников восстания. 560 солдат были заключены в тюрьму крепости Терезин.

70

*Доклад члена Высшего военного совета Н. И. Подвойского¹
в Народный комиссариат по военным делам о принятых мерах по
организации борьбы с мятежом чехословацкого корпуса **

№ 450

30 мая 1918 г.

Уфа

Вчера, 29 мая, в 10 часов утра прибыл в Уфу с некоторыми из членов Высшей военной инспекции, имея для разрешения следующие задачи: во-первых, ознакомление с постановкой дела в военгубкомиссариате и уездных комиссариатах и, во-вторых, ознакомление на месте, насколько целесообразно организована борьба по разоружению чехословацких эшелонов и в случае необходимости, посоветовавшись с военными чинами инспекции, дать нужные указания. Если понадобится, останусь здесь дней на пять-шесть, проехав к Златоусту и Челябинску. Систематических работ и плана по разоружению чехословаков и подавления казачьего восстания в Уфе найдено не было.

В целях организации и объединения действий предполагаю, заручившись согласием Наркомвоена, район к востоку от Пензы — Ртищево — Балашова, ограниченный с востока челябинским меридианом, изъять из непосредственного руководства центра, предоставив наладить дело мне. Я предложил Троцкому все указания центра давать через меня, ибо непосредственные указания центра могут разойтись с указаниями, данными мною, по консультации с военными чинами инспекции. Такие указания налаживающего характера даны Высшей военной инспекцией в Тамбове, Саратове губвоенкомиссариатам и в Самаре штабу фронта Яковлеву. Действия верных Республике войск по подавлению чехословацкого восстания в районе Ртищево — Балашов — Пенза и далее к Самаре я предложил объединить в руках командующего Урало-Оренбургским фронтом² Яковлева. Действия же по разоружению чехословацких отрядов в районе Златоуст — Вязовая — Челябинск предполагаю оставить в руках Уфимского губернского штаба³ при непосредственном руководстве Высшей военной инспекции. По анализу — это единственно правильное решение.

Далее, я довел до сведения Троцкого, что восстание хорошо вооруженных чехословацких эшелонов подняло дух урало-оренбургских казаков, которые начали в некоторых местах сосредоточиваться, пользуясь затруднительным положением и малочисленностью советских войск против которых в районе Ртищево — Пенза действует, по донесениям местных Советов, до 5 тысяч и в районе Златоуст — Вязовая — Челябинск — до 10 тысяч чехословаков.

* Копия доклада направлена В. И. Ленину.